

Убив Ли Ци Ё, они смогли бы обрести славу и всеобщее признание, став самыми выдающимися героями молодого поколения.

Молодые практики знали, что если дойдет до схватки один на один, то они и в подметки Ли Ци Ё не годятся, и тем не менее многие мечтали стать теми, кому удастся отнять жизнь Ли Ци Ё. Сейчас даже Небесные Суверены предыдущих поколений стекались сюда наряду с десятками тысяч прочих мастеров, словно тигры, вышедшие на охоту.

Не даром пословица гласит "достаточное количество муравьев может запросто искусать до смерти даже слона". Молодежь надеялась напасть на Ли Ци Ё пока тот будет сражаться с толпой пришедших за его головой опытных воинов. И когда придет время, они не только получат награду, обещанную Девой-Фениксом за голову Ли Ци Ё, но и обретут всеобщую славу.

При одной лишь мысли о возможности прославиться, их кровь бурлила от возбуждения. Они с нетерпением ждали того момента, когда смогут отрубить Ли Ци Ё голову и держа ее на вытянутой руке перед собой, так, чтобы все видели, прокладывать себе путь в будущее!

И конечно же, среди собравшихся были и те, кто не желал быть втянутым во всю эту грязь, такие пришли только для того, чтобы присоединиться ко всеобщему веселью. Они держались как можно дальше от Племени Белоснежных Теней, и всего лишь хотели поглазеть на сражение.

Была среди собравшихся одна группа практиков, у которой был свой собственный план. Группа эта состояла из нескольких вековых старцев, которые предпочли до поры до времени оставаться скрытыми от чужих глаз. И если бы им выпал шанс, они, не задумываясь, нанесли Ли Ци Ё смертельный удар. Они пришли сюда не за обещанной наградой и даже не за ключом от Главной Зловещей Могилы, они пришли сюда для того, чтобы отомстить Ли Ци Ё за своих учеников и наследников.

В оазисе Ли Ци Ё убил многих практиков призрачной расы. И именно старейшины и предки орденов, к которым принадлежали убиенные им практики, с нетерпением ждали возможности поквитаться с Ли Ци Ё.

Бесчисленное множество мастеров, собравшихся у границ Племени Белоснежных Теней, затаив дыхание, ждали появления Ли Ци Ё. Некоторые из них были взволнованы, другие скованы напряжением, а остальные предпочли скрыть свои чувства.

И лишь Дева-Феникс Божественной Искры, восседавшая в своей колеснице, сохраняла полное спокойствие. Казалось, будто она считала, что победа уже у нее в кармане.

Члены Племени Белоснежных Теней тряслись от страха. И пусть их враг еще не предпринял против них ничего конкретного, никто не мог предсказать того, что произойдет после намечающегося сражения!

Сейчас им оставалось лишь молиться за Ли Ци Ё и надеяться, что решающее слово в этой войне останется за ним. Большинство учеников племени не знали Ли Ци Ё, равно как и не понимали, с какой стати их племени быть связанным с простым человеком.

Однако все это уже не имело для них никакого значения. Важнее всего сейчас была победа Ли Ци Ё, ибо он был последней надеждой Племени Белоснежных Теней!

Если он погибнет, то в пылу битвы Страна Божественной Искры и разбушевавшаяся толпа практиков просто уничтожат Племя Белоснежных Теней. Именно по этой причине племя молча молилось за Ли Ци Ё, уповая на то, что он одолеет всех своих врагов ради спасения племени.

И вот наконец под пристальными взглядами многотысячной толпы появился Ли Ци Ё. Как он и обещал, он пришел один. Он шагал так медленно и непринужденно, будто здесь его не могли поджидать никакие опасности; он просто вышел прогуляться перед лицом могучей армии.

"Вон он, он пришел!" Обстановка постепенно начала накаляться. Многие из тех, кто готовился к внезапному нападению или пришел просто поглазеть, были в бешенстве.

Во множестве взглядов, направленных на Ли Ци Ё, читалось невероятное количество эмоций, среди которых были гнев, кровожадность, холодность и расчетливость, а также невероятная жестокость... Если бы взглядом можно было убить, то Ли Ци Ё мгновенно превратился бы в пазл из разрезанных кусочков.

Десятки тысяч мастеров в тайне доставали каждый свое оружие или старались занять более выгодные позиции. Когда придет время, каждый из них рассчитывал нанести смертельный удар.

Ли Ци Ё казался им заблудшей овцой, потерявшейся в горах и неожиданно наткнувшейся на целую армию воинов, рыскающих в поисках поживы. Сам того не осознавая, он угодил в тигриное логово, где его уже поджидали голодные звери в надежде полакомиться его головой. Или можно было сказать, что Ли Ци Ё сейчас был словно утопающий, вокруг которого кружила стая акул, учуявшая его кровь и готовая в любой момент наброситься на него.

Но среди шумной толпы находились и те, кто восхищался Ли Ци Ё. Один из магистров, заметно тронутый всем происходящим, сказал: "Этот мальчик невероятно мужественен и храбр! Даже зная о том, что он направляется на съедение голодным тиграм, он все же решился прийти сюда."

Зная о том, что в засаде его наверняка поджидают еще несколько тысяч мастеров, Ли Ци Ё все же пришел один. А это в свою очередь указывало либо на истинную веру в собственные силы, либо на владевшее им безумие.

"Этот парень точно безумец. Мало того, что он в одиночку выступил против Девы-Феникса, так он еще и бросил вызов всему остальному миру и теперь вынужден пить горькую чашу его гнева. Да он просто чокнутый маньяк!" Воскликнул кто-то из толпы.

Не выдержав, один из практиков из рода людей сказал: "Может, он просто чересчур самоуверен? Вот и думает, что ему, как и Ди Цзуо, удастся выйти из любой передраги целым и невредимым. Когда Ди Цзуо было восемнадцать, он в одиночку уничтожил страну Северного Хребта, а потом прошествовал перед самым носом пятисоттысячной армии."

Несмотря на то, что людей в Нижнем Пределе жило очень мало, многие надеялись на победу Ли Ци Ё во имя всего человечества.

Нижний Предел считался территорией обитания призраков, во главе которых здесь стоял непобедимый Трон Мириады Костей. И людям приходилось здесь очень несладко.

Если сегодня Ли Ци Ё удастся совершить чудо и сокрушить всех своих врагов, то человеческая раса закрепится на прочных позициях, особенно если после победы Ли Ци Ё станет равным

трем героям этого мира. Это также означало бы, что у человека может появиться шанс стать Бессмертным Императором Священного Нижнего Мира.

Однако слова этого человека вызвали лишь недовольство мастеров и практиков призрачной расы. Один из практиков-призраков усмехнулся: "Гм! Да как ты смеешь сравнивать это человеческое отродье с великим Сэром Ди Цзуо? Он ведь ноль без палочки!"

На что человек убежденно ответил: "Ноль без палочки? Он - Хранитель Реки Тысячи Карпов! Иди, попробуй высказать все это в лицо Реке Тысячи Карпов!"

"И что с того, если он Хранитель Реки Тысячи Карпов?" Вмешался в разговор один из практиков-призраков, в голосе которого слышалась хладнокровная издевка: "Не успеешь ты и чашку чая выпить, как тысячи мастеров разорвут его на куски. Он просто заблудшая овца, забредшая прямо в волчье логово; после него даже могильного холмика не останется!"

Издевательски ухмыльнувшись ему в ответ, практик-человек огрызнулся: "В оазисе ничто и никто не помешали Ли Ци Ё одним махом покончить со всеми, поэтому он точно также разберется со всеми и здесь. Да, у вас преимущество в численности, так ну и что с того? Ли Ци Ё достаточно силен и могущественен, одним численным превосходством его не одолеть!"

Вполне естественно, что практики-люди всей душой болели за Ли Ци Ё, а практики-призраки продолжали гнуть свое. Многие практики-призраки жаждали увидеть, как Ли Ци Ё разрывают на куски и оставляют его гнить на поле боя.

В конце концов, для призрачной расы будет настоящим позором, если многотысячной армии не удастся убить одного единственного человека!

Племена призраков мнили себя правителями Священного Нижнего Мира, что действительно было весьма близко к правде. И если сегодня они потерпят поражение от руки маленького человека, их авторитет окажется под угрозой.

"Монарх-Призрак Спокойной Реки, Костяной Демон Нижнего Колодца, Король Трупов Ониксовой Горы, Небесный Суверен Восьмой Резни..." собравшиеся мастера и практики глядели на других мастеров, собравшихся у холмов, узнавая всех знаменитых личностей: "Даже Сэр Ди Цзуо вероятнее всего не сможет противостоять стольким сильным врагам, если у него не будет с собой Сокровища Жизни Бессмертного Императора. Иначе он может не оказаться победителем."

Практики-призраки, собравшиеся здесь, были все очень могущественными и известными. Юные гении это одно, но удивительнее всего стало то, что здесь появились даже великие персонажи предыдущих поколений, особенно те, кто смог достичь уровня Небесного Суверена во времена Эпохи Трудностей с Дао.

Здесь же присутствовали и мастера из других рас, таких как демонская раса, раса крови, раса божественных дьяволов, и каменные големы среди прочих... Награда, обещанная Девой-Фениксом, оказалась весьма заманчивой, поэтому к охоте решили присоединиться и представители других рас.

И лишь люди решили в этом не участвовать. Это была битва между Ли Ци Ё с одной стороны и всей призрачной расой с другой стороны; любого человека, примкнувшего к противникам Ли Ци Ё, тут же бы возненавидел весь людской род Священного Нижнего Мира.

Ли Ци Ё неспешно брел вперед под многочисленными взглядами собравшихся. Мастера,

прячущиеся в засаде, затаив дыхание наблюдали, как он постепенно приближается к цели. Атмосфера была такой напряженной, что они отчетливо могли слышать, как дыхание шумным свистом вырывается из легких.

Дойдя до холмов, Ли Ци Ё остановился. Сохраняя полное спокойствие, он обвел взглядом толпу. Наконец его взгляд остановился на Дева-Фениксе Божественной Искры, которая все также неподвижно восседала в своей колеснице, парящей высоко в небе над землей.

На лице ее застыло хладнокровие, а острый взгляд был устремлен прямо к Ли Ци Ё. В глазах ее, сверкая словно отблеск от клинков, плескалась кровожадность.

"А, ты, должно быть, и есть та самая Дева-Феникс Божественной Искры?" Произнося эти слова, Ли Ци Ё улыбнулся ей: "Ну вот он я, будем драться один на один или нападете на меня всей толпой? Для меня приемлемы оба варианта."

По-прежнему сидя в своей колеснице, Дева-Феникс одарила Ли Ци Ё холодным как лед взглядом, а затем заговорила с ним убийственным тоном: "Мне наплевать на то, каким образом убивать своих врагов. Для меня важен лишь результат: либо ты падешь ниц передо мной, либо твоя голова будет подана мне на серебряном блюде!"

"Боюсь, что ни того, ни другого тебе не видать." Стоя перед могучей многотысячной армией, Ли Ци Ё улыбался во весь рот, голос его звучал абсолютно беззаботно: "У меня к тебе есть одно предложение. Катись-ка ты отсюда подобра-поздорову, и я так и быть претворюсь, что ничего не произошло."